

The article examines the history of the origin and functioning of proper names among the Eastern Slavs from antiquity to the present day, reveals the uniqueness of the periods of the existence of names, establishes the motives for their choice. Due attention is paid to the original name that appeared in the East Slavic nomenclature in the XXI century.

УДК 811.161.3'42'373:008:27-246

Д. Б. БАЛАШ

г. Гомель, ГУО «Средняя школа № 47 г. Гомеля»

ЛЕКСЕМА СПАДЧЫНА В КОНТЕКСТАХ НОВОГО ЗАВЕТА

В статье анализируется контекстуальное употребление лексемы спадчына в церковнославянском, русском (синодальном) и белорусском переводах Нового Завета. Рассматривается последовательность употребления лексемы спадчына и её синонимов в белорусском переводе. Утверждается мысль о том, что лексема спадчына в текстах Священного Писания не только сохраняет значение юридического права обладания материальными благами, но и раскрывает духовную жизнь человека, напоминая о жизни вечной.

Всю жизнь человек познаёт окружающую действительность. Результат познания складывается в картину мира и выражается в словах. В каждом языке есть слова, составляющие его ментальную основу. К таким словам в белорусском языке можно отнести лексему *спадчына*, которая выросла из деловой речи, расширила свой исконный смысл и развилась в обозначение понятия культуры.

Исторически первым значением лексемы *спадчына* было 'маёмасць, гаспадарка, якая пасля смерці ўладальніка пераходзіць у чыю-небудзь уласнасць' [1, т. XII, с. 258–259]. На современном этапе *спадчына* воспринимается не только как материальная, но и как духовная составляющая жизни человека: «культурная спадчына – частка матэрыяльнай і духоўнай культуры, створаная мінулымі пакаленнямі. У яе ўваходзяць культурныя каштоўнасці, якія вытрымалі выпрабаваўне часам і перадаюцца з пакалення ў пакаленне як нешта важнае і каштоўнае» [2; 3]. В переводе на русский язык слово *спадчына* значит 'наследство, наследие' как материальное, так и духовное.

Различные семантические оттенки лексемы *спадчына* представлены в белорусской художественной литературе, где, по данным Национального N-корпуса, *спадчына* встречается в 274 контекстах [4]. *Спадчынай* называют границы государства, родную сторону, города; поле и сад, лес, плодородную землю; постройки (от замка до хаты), деньги, чемодан, будильник, книги; должность, мысли, чувства, язык (мову), имя, опыт, черты характера, внешность, болезни, инстинкты; бедность, сиротство; традиции, образ жизни и мн. др. Даже люди могут быть *спадчынай* [3].

А люди неразрывно связаны с творчеством. Их творческим наследием могут быть стихи, песни, рукописи, книги и др. Самой распространённой и важной книгой для многих людей на протяжении многих веков является Библия. Книжная традиция для славян начиналась с Евангелия. Начало белорусского книгопечатания также связано с Новым Заветом.

Первым переводчикам книг Священного Писания предстояло донести до язычников-славян мудрость древнегреческой, древнееврейской и византийской словесной культуры. Материал дописьменного языка был той речевой плотью, в которую переводчики, равноапостольные Кирилл и Мефодий, вдохнули христианский дух. В славянских говорах не было всех значений, необходимых для передачи текстов Священного Писания и богослужебных текстов. А именно для этого и создавался письменный славянский язык, и по той же причине впоследствии он стал называться *церковнославянским*. Он выполнял функции единого книжного и богослужебного языка для народов Восточной и Центральной Европы. Его до сих пор можно назвать славянским койне.

Слово *koine* в греческом языке означает ‘общий’. Так назывался язык, который был в общем употреблении у греков более 2000 лет назад. Именно на этот язык были впервые переведены тексты канонических книг иудейского Священного Писания, которые позже стали основой для книг Священного Писания христиан (книги Ветхого Завета). Данный перевод называли Септуагинта (‘семьдесят’), так как именно столько (точнее 72) ученых в 270 г. до н. э. вели работу. Один из основных факторов, приведших к появлению этого перевода, заключался в желании, чтобы большее количество евреев Александрии, которые говорили на греческом, могли читать (и слушать) Библию в синагогах на понятном для них языке. Септуагинта – это именно тот перевод Ветхого Завета, из которого цитируются практически все отрывки в Новом Завете.

Соборное видение и общедоступность языка стали основой и для перевода текстов Священного Писания, который осуществляет Библейская комиссия Белорусской Православной Церкви, созданная в 1989 г. В составе комиссии богословы и филологи, которые стараются приблизить белорусский перевод к греческому оригиналу и унифицировать белорусские формы библейских имён и географических названий, разработали и последовательно используют богословско-литургическую лексику и терминологию, ориентируются на современный литературный белорусский язык и опыт славянской переводческой традиции [5, с. 89]. Именно этот перевод [6] рассматривался автором статьи, так как в нём «филологический и теологический подходы в хорошем сопряжении» [7].

Для анализа были взяты церковнославянский, русский (синодальный) и белорусский переводы Нового Завета. Интерес представляют следующие аспекты:

- всегда ли слова *наследство/наследник/наследовать* переводятся *спадчына/спадкамец/атрымаць у спадчыну*,
- каким церковнославянским и русским словам соответствует белорусское слово *спадчына*,
- что может быть *наследством/спадчынай*.

1. В белорусском переводе встречается 29 контекстов, в которых встречаются *спадчына*, *спадкамец*, *прыняць у спадчыну*. Однако в русском тексте 46 контекстов, говорящих о *наследии*, *наследнике*, *наследстве* и его получении. Из 16 глагольных форм только 3 переведены выражением, содержащим лексему *спадчына*, например:

*Тогд́а речётъ Царьъ сущымъ одеснью Егó: приидите, благословеннии Отца Моегó, **наслѣдуйте** уготованное вамъ Царствіе от сложенія міра;*

*Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Егó: приходите, благословенные Отца Моего, **наследуйте** Царство, уготованное вам от создания мира;*

*Тады скажа Цар тым, якія па правы бок ад Ягó: “Прыйдзіце, **благаславёныя Айца Майго, прыміце ў спадчыну** Царства, угатаванае вам ад стварэння свету (Мф 25:34) (здесь и далее цитаты библейского текста даны по [8]).*

В остальных случаях использован синоним *унаследаваць*:

*И вопросі Егó нѣкій князь, глаголя: Учителью **благій, что сотворишь, живётъ въчный наслѣдствую?***

*И спросил Егó некто из начальствующих: Учитель **благой! что мне делать, чтобы наследовать** жизнь вечную?*

*І спытаўся ў Ягó нейкі начальнік, кажучы: Настаўнік Добры! што мне рабіць, каб **унаследаваць** жыццё вечнае? (Лк 18:18)*

Слово *наследник* также переводится на белорусский язык по-разному: из 18 слов 4 – (су)наследнікі. Контексты, где встречается слово *наследник*, говорят о наследии Богу и сонаследии Христу в Царстве Небесном:

*Слышите, братіе моя возлюбленная, не Бóгъ ли избра́ нищія міра сегó богаты въ вѣръ и **наслѣдники** Царствія, е́же обѣца́ любящимъ Егó?*

*Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и **наследниками** Царствія, которое Он обещал любящим Егó?*

Паслухайце, браты маé ўзлюбленыя, хіба не бедных свету гэтага вы́браў Бог, каб былі яны багатымі вераю і **наслéднікамі** Царства, якое Ён паабяцаў тым, хто любіць Яго? (Іак 2:5)

Слово *спадкаемец* сустракаецца як у кантэкстах, гаворящих о земных благах, так и о духовном, о жизни вечной:

Дгълателе же видгълвше сына, ргша въ себгъ: сей ёсть **наслгдникъ**: приидите, убиёмъ его и удержимъ достоянiе его;

Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это **наследник**; пойдём, убьём его и завладеём наследством его;

Але винаградари, убачыўшы сына, казалi адзiн аднаму: гэта **спадкаёмец**; хадзём, заб'ём яго і завалодаем спадчынай яго (Мф 21:38).

Вгрою отвгтъ приймъ Ноё о сихъ, яже не у видгъ, убоявся сотвори ковчегъ во спасенiе дому своего: ёюже осуди [весь] мiръ, и правды, яже по вгргъ, бысть **наслгдникъ**;

Верою Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговея приготовил ковчег для спасения дома своего; его осудил он (весь) мир, и сделался **наследником** праведности по вере;

Вераю Ной, будучы апавешчаны пра яичэ нябачнае, з богабаязнасцю збудаваў каўчэг для выратавання дому свайго; ёю асудзiў ён свет і стаў **спадкаёмцам** праведнасці па веры (Евр 11:7).

...да оправдiвшисья благодатiю Егo, **наслгдники** будемъ по упoванiю жiзни вгчныя;

...чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались **наследниками** вечной жизни;

...каб, апраўданыя Яго благадаццю, мы, як спадзяёмся, сталi **спадкаёмцамі** жыцця вечнага (Тит 3:7).

2. В церковнославянском и русском переводах слова *достояние*, *наследие* и *наследство* (*наследствие*) употребляются как синонимы. Это может быть как земля / виноградник, так и жизнь вечная в Царстве Небесном. В 6 контекстах встречается последовательный перевод *достояние-наследство-спадчына*, например:

Видгълвше же его дгълателе, мышляху въ себгъ, глаглюще: сей ёсть **наслгдникъ**: приидите, убиёмъ его, да наше будетъ **достоянiе**;

Но виноградари, увидев его, рассуждали между собою, говоря: это **наследник**; пойдём, убьём его, и **наследство** его будет наше;

Але, убачыўшы яго, винаградари разважалi мiж сабою, кáжучы: гэта **спадкаёмец**; хадзём, заб'ём яго, і **спадчына** будзе наша (Лк 20:14).

Они же тяжателе ргша къ себгъ, яко сей ёсть **наслгдникъ**: приидите, убиёмъ его, и наше будетъ **наслгдствiе**;

Но виноградари сказали друг другу: это **наследник**; пойдём, убьём его, и **наследство** будет наше;

Тыя ж винаградари, казалi адзiн аднаму: гэта **спадкаёмец**; хадзём, заб'ём яго, і **спадчына** будзе наша (Мк 12:7).

...просвгщенна очеса сёрдца вáшего, яко увгдгти вамъ, коё ёсть упoванiе звáния Егo, и коё богáтство слáвы **достоянiя** Егo во святыхъ;

...и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного **наследия** Его для святых;

...i прасвятлiў вoчы сэрца вашага, каб вы ведалi, у чым надзея паклiкання Яго, i ў чым багацце славы **спадчыны** Яго для святых (Еф 1:18).

В одном контексте из 46 рассматриваемых только в русском тексте присутствует слово *наследие*, в церковнославянском и белорусском представлены другие слова:

...ни яко обладающе **причту**, но образи бывáйте стаду;

...и не господствуя над **наследием** Божиим, но подавая пример стаду;

...i не пану́ючы над **набыткам** Божым, а даючы прыклад стаду (1 Пет 5:3).

3. Контексты, в которых употребляются *спадчына*, *спадкаемец*, и *прыняць у спадчыну* или *унаследаваць*, по значению можно разделить на четыре группы:

– юридическая сторона / правообладание:

Но что глаголетъ Писаніе? Изжені рабу и сына ея, **не имать бо наслѣдовати** сынъ рабыни съ сыномъ свободныя;

Что же говоритъ Писаніе? Изгони рабу и сына ея, ибо сынъ рабы **не будетъ наследникомъ** вместе с сыномъ свободной;

Што же каже Писаннѣ “Выгани рабыню и сына ея, бо сынъ рабыни **не будзе спадкаёмцамъ** разомъ з сыномъ свободнай” (Гал 4:30);

Речѣ же Емѣ нѣкій отъ народа: Учителю, рцы брату моему раздѣлити со мною **достояніе**;

Некто изъ народа сказалъ Емѣ: Учитель! скажи брату моему, чтобы онъ разделилъ со мною **наследство**;

И сказаў Яму нехта зъ народа: Настаўникъ! скажы брату майму, кабъ ёнъ раздзяліў са мною **спадчыну** (Лк12:13);

– материальные блага:

...и не даде́ емѣ **наслѣдія** въ ней, ниже́ стопы́ нѣгу: и обѣща́ да́ти емѣ ю во одержаніе и сѣмени егѣ по немѣ, не сѣчу емѣ чаду;

И не далъ ему на ней (на землѣ – прим. Балаш) **наследства** ни на стопу ноги, а обещалъ дать ея во владеніе ему и потомству его по нем, когда еще былъ онъ бездетенъ;

... и не даў яму **спадчыны** ў ёй ні на ступню́ нагі; але абяцаў даць яе ў валоданне яму і патомству яго на пасля яго, хоць ёнъ не меў тады дзіцяці (Деян 7:5);

Не закономъ бо обѣтованіе Аврааму, или сѣмени егѣ, еже быти емѣ **наслѣднику** мірови, но правдою вѣры;

Ибо не закономъ даровано Аврааму, или семени его, обетованіе – быти **наследникомъ** міра, но праведностью веры;

Бо не празъ законъ Аврааму, ці патомству яго, дадена абяцанне быць **спадкаёмцамъ** свету, а празъ праведнасць веры (Рим 4:13);

– духовная жизнь:

...ни лихоимцы, ни тати́е, ни пияницы, ни досадители, ни хищники Царства Божія **не наслѣдуютъ**;

...ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божія **не наследуютъ**;

...ни владетели, ни хищники, ни пьяницы, ни лихоимцы, ни рабаўнікі **не ўнаслѣдуютъ** Царства Божія (1 Кор 6:10);

Аще же чада, и **наслѣдники**: **наслѣдники** ўбо Бѣгу, **снаслѣдники** же Христу, понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся;

А если дети, то и **наследники**, **наследники** Божии, **сонаследники** же Христу, если только с Нимъ страдаемъ, чтобы с Нимъ и прославиться;

А калі дзеці, то і **наследники**: **наследники** Божыя, **сунаследники** жъ Хрыстовы, калі толькі разомъ з Имъ пакутуемъ, кабъ разомъ з Имъ і праслаўленымі быць (Рим 8:17);

– жизнь вечная:

Не вси ли сѣуть служебни́и дѣси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ **наслѣдовати** спасеніе?

Не все ли они сѣуть служебны́е души, посылаемыя на служеніе для техъ, которые имеютъ **наследовать** спасеніе?

Хіба не ўсе яны — службовыя души, пасланыя на служеніе дзеля тыхъ, якія маюць **ўнаслѣдаваць** спасеніе? (Евр 1:14)

И исходящу Емѣ на путь, притѣкъ нѣкій и поклѣнсь на колѣну Емѣ, вопрошаше Егѣ: Учителю благій, что сотвори́, да живѣтъ вѣчный **наслѣдству**?

Когда выходилъ Онъ в путь, подбежалъ некто, палъ предъ Нимъ на колени и спросилъ Его: Учитель благой! что мне делать, чтобы **наследовать** жизньъ вечную?

И калі выходзіў Ёнъ у дарогу, падбѣгъ нехта і, упаўшы на колені перадъ Имъ, спытаўся ў Яго: Настаўникъ Добры! што мне рабіць, кабъ **ўнаслѣдаваць** жыццѣ вечнае? (Мк 10:17)

Подводя итог можно сказать, что в церковнославянском языке слова *достояние*, *наследие* и *наследство*, в русском *наследие*, *наследство* могут употребляться в качестве синонимов, в белорусском языке синонимами могут быть *прыняць у спадчыну* и *унаследовать*, *спадкаемец* и *наследнік*. Соответственно, слова *наследие/наследство* и связанные с ними переводятся как словом *спадчына*, так и *унаследовать* и *наследнік*. Однократно встречается перевод-интерпретация, где церковнославянское *причт* переведено русским *наследие* и белорусским *набытак*.

Лексема *спадчына* в текстах Библии не только выражает право обладания материальными благами, но и раскрывает духовную жизнь человека и расширяется до Царства Небесного. Однако, даже поднявшись на такую высоту, сохраняет своё первоначальное значение юридического термина и напоминает о том, что человек – сын Божий и, соблюдая Закон, будет сонаследником в Царстве Бога Отца.

Язык человека любой национальности – это не только возможность общаться, но, по наблюдению И. А. Бодуэна де Куртенэ, ещё и своеобразное мировоззрение: «В языке, или речи человеческой, отражаются различные мировоззрения и настроения как отдельных индивидов, так и целых групп человеческих» [9]. Срезневский видел в языке «такое народное достояние, которым каждый член народа по закону природы должен пользоваться, воплощая его в себе, воплощая в нем все силы своего духа» [10, с. 106]. Учитывая ответственный подход Библейской комиссии Белорусской Православной Церкви к переводу Священного Писания, вслед за Срезневским можно «надеяться, что отечественное слово будет по времени разрабатываемо с той разнообразною пытливостью, какой оно достойно, как драгоценное достояние и памятник нашей народной образованности» [10, с. 95].

Список использованной литературы

- 1 Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / уклад. Р. М. Малько, Г. А. Цыхун; гал. рэд. Г. А. Цыхун. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – Т. 12. – 366 с.
- 2 Электронная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slounik.org>. – Дата доступа: 20.01.2022.
- 3 Балаш, Д. Б. Спадчына: путь семантической эволюции / Д. Б. Балаш // Шамякінскія чытанні: пісьменнік – асоба – час : зб. навук. прац / УА МДПУ імя І. П. Шамякіна; рэдкал. : А. У. Сузько (адк. рэд.) [і інш.]. – Мазыр : МДПУ імя І. П. Шамякіна, 2021. – С. 83–86.
- 4 Беларускі N-корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bnkorporus.info/korporus.html>. – Дата доступа: 19.01.2022.
- 5 Добыкин, Д. Г. Современные белорусские переводы Священного Писания (конец XX – начало XIX вв.) / Д. Г. Добыкин, Г. В. Муреня // Христианское чтение : научный журнал «Теология. Философия. История». – С-Пб. : Санкт-Петербургская духовная академия, 2019. – № 5. – с. 85–93.
- 6 Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/o-biblii-av>. – Дата доступа: 17.01.2022.
- 7 Академик Иван Чарота про уникальность перевода Нового Завета на белорусский язык [Электронный ресурс] / Издательский совет БПЦ / Pravminsk.by – Режим доступа: <http://minda.by/> – Дата доступа 22.02.2022.
- 8 Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia>. – Дата доступа: 17.01.2022.
- 9 Маслова, В. А. Учение И. А. Бодуэна де Куртенэ о природе языка и его сущности / В. А. Маслова // Филология и культура. – 2015. – № 2 (40). – С. 76–79.
- 10 Срезневский, И. И. Русское слово : избр. труды : учебное пособие для студентов пед. интов по спец. «Рус. яз. и лит.» / Сост. Н. А. Кондрашов. – М. : Просвещение, 1986. – 176 с. : портр.

The article analyzes the contextual use of the spadchyna (heritage) lexeme in the Church Slavonic, Russian (synodal) and Belarusian translations of the New Testament. The sequence of use

of the lexeme heritage and its synonyms in the Belarusian translation is considered. The idea is affirmed that the heritage lexeme in the texts of the Holy Scripture not only retains the meaning of the legal right to possess material goods, but also reveals the spiritual life of a person, recalling eternal life.

УДК 821.161.3.09(092)Баярын

А. А. БАРАНОЎСКИ

г. Мінск, філіял “Інстытут літаратуразнаўства
імя Янкі Купалы” Цэнтра даследаванняў
беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі

ХРАНАТОП І ЛІРЫЧНЫ СУБ’ЕКТ: МАТАФІЗІКА БЫЦЦЯ МІХАСЯ БАЯРЫНА

У артыкуле выяўляецца паэтычная інтэрпрэтацыя Міхасём Баярыным катэгорый “прастора” і “час”. Прапануецца кароткі гісторыка-літаратуразнаўчы экскурс для разумення паняцця “хранатоп”. Устаноўлена, што хранатыповы пачатак літаратурных твораў узмацняе іх філасофскі характар.

Разуменне паняццяў прасторы і часу складае фундаментальны каркас сучаснага мыслення. Асэнсаванне тэмпаральнай і спацыялізаванай (ад лац. spatium – прастора) традыцый сыходзіць каранямі ў эпоху Антычнасці: прастора ўяўлялася старажытнаму чалавеку ў выглядзе рэчаў, а час – адрэзкаў. Першая персаніфікацыя рэфлексіі ўсепаглынальнага часу ўвасобілася ў вобразе міфічнага бога Хронаса. Класічная філасофія разглядала прастору і час як самастойныя катэгорыі, незалежныя адна ад другой. Такія ўяўленні леглі ў аснову субстанцыяльнай канцэпцыі (П. Гольбах, Д. Дзідро, Дэмакрыт, І. Ньютан, Эпікур). Тэорыя адноснасці, прапанаваная А. Эйнштэйнам у пачатку ХХ ст., у значнай ступені скарэктавала згаданую парадыгму: згодна з рэляцыйным падыходам, прастора і час – гэта ўнутраная “мера” аб’ектаў і з’яў, форма іх існавання. Квантавая тэорыя (В. Гейзенберг, Д. Іваненка, Р. Паерлс і інш.) разглядала свет як сістэму квантаў, здольных рухацца як наперад, так і назад. Па вызначэнні А. Ярыгіна, “усе культуры свету ставілі ў першапачатковую заслугу сваім багам, культурным героям менавіта арганізацыю жыцця, ператварэнне хаосу ў космас, упарадкаванасць. Ідэя часу і прасторы былі адзінай ідэяй, якая адлюстроўвае меру гэтай упарадкаванасці” [1, с. 307].

Сучасныя паэты філасофскага кірунку не ўспрымаюць акаляючую прастору як адзіна магчымую. Аднаведным чынам змяніліся і адносіны да часу. “Філасофскі метажанр, з яго імкненнем да асэнсавання заканамернасцей быцця і свядомасці, заўсёды апелюе да вечнасці”, – заўважае Р. Співак. [2, с. 342] Таму не дзіўна, што ў аснове тэмпаральнай мастацкай сістэмы аўтары спалучаюць вечны (міфалагічны) і рэальны (навуковы) час.

Творцы прапануюць альтэрнатыўныя мадэлі рэальнасці тыпу “сон – ява”, “жыццё – смерць” і інш., якія, згодна з тлумачэннем Ю. Лотмана, “дэфармуюць” лірычнага героя ў адпаведнасці са сваімі законамі [3, с. 264]. Найбольш дакладную ўзаема сувязь часова-прасторавых адносін адлюстравала азначэнне “хранатоп”, распрацаванае М. Бахціным [4].

Вершы Міхася Баярына адметныя сэнсавай ускладненасцю, стылёвай ашчаднасцю. Паэта-мысляра (за плячыма – аспірантура інстытута філасофіі) нельга назваць пачаткоўцам у слоўным мастацтве. На яго ліку два зборнікі паэзіі (“Шалёны вертаградар” – 1998, “Заваёўнік” – 2014) і кніга эсэ “Самабыццё” (2014). Лірычны герой – даследчык рэчаіснасці, які імкнецца да паўнакроўнасці свету, але, непрызнаны апошнім, абірае шлях самоты: “На пытанне “вы дзе?”, атрымаеш адказ / “Мы тут” і не ўбачыш нас” [5, с. 56]. Ды не толькі свет “не прымае” суб’екта, але і апошні, у сваю чаргу, аспрэчвае агульнапрынятыя нормы,